

Казанский (Приволжский) федеральный университет, кафедра всеобщей истории и методики преподавания, Казань, mgbox1005@gmail.com

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ «РУССКОЙ УГРОЗЫ» ИНДИИ В КОНТЕКСТЕ АНГЛО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Современная отечественная историография позволяет представить природу, место и роль англо-российских отношений в Центрально-Азиатском регионе, понять феномен так называемой «русской угрозы» Индии во второй половине XVIII – начале XX вв., культивирующийся в английской историографии в рамках концепции «большой игры» как комплекса межгосударственных противоречий и соперничества в регионе.

Ключевые слова: *отечественная историография, англо-российские отношения, «русская угроза» Индии, «большая игра».*

Последнее десятилетие характеризуется оживлением теоретико-концептуальных и конкретно-исторических исследований международных отношений в Центральной Азии и на Среднем Востоке. В частности, отечественными исследователями исследуется история и историография отношений между Россией и Англией в регионе. Прежде всего, в этой связи следует отметить диссертационные исследования *С.В. Лурье* и *А.Г. Данкова* [1]. Российско-британские отношения во второй половине XVIII – начале XX вв., отмечают они, отличались жестким противостоянием, что было связано, в значительной мере, и с их притязаниями на Востоке. Весь XIX в. продолжалась «большая игра» английских правящих кругов, в ходе которой Британия пыталась не допустить ослабления своих позиций в регионе, и усиления, в частности, «русской угрозы» Индии.

Интерес представляет и исследование *Н.В. Терентьева*, посвященное советской историографии истоков и закономерностей развития отношений между Россией и Великобританией [10]. Советские историки характеризовали «русскую угрозу» Индии пропагандистским мифом. Аргументы представляются справедливыми - поход в Индию был бы авантюрой, обреченной на провал. Все конкретные проекты военного похода в Индию отвергались не только из-за недостатка финансовых средств или военной мощи, но и, прежде всего, в силу политической нецелесообразности.

Вместе с тем современные исследователи сходятся во мнении, что феномен «русской угрозы» Индии оказал заметное влияние на формирование и развитие внешнеполитической доктрины Британской империи второй половины XVIII - начала XX вв. Этот феномен стал составной частью британской внешней политики, декларативной основой агрессивного британского курса в регионе. Он продемонстрировал превращение Центральной Азии (Средняя Азия, Кавказ, Восточный Туркестан, Афганистан, Иран, Северная Индия) в приоритетный плацдарм конфронтации России, Великобритании и азиатских стран. «Большая игра» была доминантой взаимоотношений двух империй на протяжении долгого времени, вовлекая в свою орбиту страны и народы, правителей и армии, перемалывая средства империй и судьбы людей, перекраивая границы и изменяя геополитическое положение региона.

Отечественная историография решила задачу хронологической систематизации истории британо-российско-индийских отношений второй половины XVIII - начала XX вв. Отечественными историками изучены многие аспекты темы, что подтверждает

диссертационное исследование *Г.Ф. Мратхузину* [2]. По мере вовлечения ареала в сферу жизненных интересов России и Англии их отношения прошли несколько этапов.

Вторая половина XVIII - начало XIX вв. - период масштабных политико-дипломатических, торгово-экономических связей государств и народов Запада и Востока, приведший к попыткам переписать политическую карту Центральной Азии. XIX в. начался в политической жизни Европы ростом влияния наполеоновской Франции. Англо-французское соперничество, принимавшее форму политических маневров, экономической блокады, дипломатических схваток определяло международную ситуацию в мире. Обе державы

старались заручиться союзом с самой крупной империей Европы - Россией.

Бытует версия, что Россия нужна была Наполеону, прежде всего, как важнейший перевалочный пункт на пути в Индию. Поэтому индийский аспект войны 1812 г. не был сенсацией. Но историки часто замалчивают этот факт из-за ощущения невероятности наполеоновского проекта, хотя это было идеей фикс Наполеона. Он понимал, что покорение Индостана неизбежно приведет Англию к краху. Наполеона по отношению к Павлу увлекало внезапное превращение самого опасного из врагов в самого верного союзника, ведь, как считает *К. Серебренитский*, «по размаху амбиций и по фантомности проектов сын Екатерины Великой был фигурой, равной Наполеону» [7].

Среди внешнеполитических акций Российской империи, породивших международный феномен, стало отправление императором Павлом 22 тыс. донских казаков атамана Орлова в поход на Индию. Проект не был реализован из-за убийства Павла заговорщиками, а новый император Александр I дал приказ вернуть казаков. Но известие о русском походе на Индию дало Англии козырь для обоснования борьбы за превосходство в Азии. Поэтому Англия предприняла все возможное, чтобы планы покорения Индии российско-французскими войсками рухнули. Как отмечает *И. Решетников*, именно «английский посол финансировал главу заговора против Павла I – графа Палена – и дал ему золото для организации покушения» [6].

К середине XIX в., несмотря на нереальность русского вторжения в Индию, в практическую осуществимость которого не верили и англичане, русофобия стала неотъемлемой частью британской политики. Тезисы об «обороне Индии», «сверхагрессивности России», ее верности мифическому завещанию Петра Великого были призваны замаскировать агрессивные устремления и методы колониальной политики Англии, планы которой простирались до проникновения в Закавказье, Туркестан, к берегам Каспийского моря. Еще задолго до завоевания края Российской империей, проявилась британская угроза среднеазиатским ханствам, подробности которой рассматриваются в статье *А. Постникова* [4].

Вуалируемая мифической «русской угрозой Индии», британская экспансионистская политика заметно активизировалась во *второй половине XIX в.* При этом в английской историографии обосновалась «оборонительная концепция» британской колониальной политики. При обострении англо-русских отношений пропаганда этой версии усиливалась с парламентской трибуны и в прессе. Российская общественная мысль также активно обсуждала место России в Центральной Азии, плюсы и минусы демонстрации военной силы Британской империей. Все эти проблемы анализируются в диссертации *Л.М. Смирновой* [8]. Как отмечает *А.В. Ремнев*, лишь завершение присоединения к России Средней Азии в конце XIX в., способствовало приостановлению экспансионистских устремлений Англии, направленных на Внутреннюю Азию [5].

В *90-х гг. XIX - первом десятилетии XX вв.* феномен «русской угрозы» Индии во внешнеполитических кругах как России, так и Англии становится несбыточной идеей, окончательной химерой.

В общественных и научных кругах России тема «похода на Индию» всегда обсуждалась в контексте вопросов, связанных с социально-политической, социокультурной, религиозной, военно-географической ситуацией в Средней и Центральной Азии. С точки зрения его целесообразности интересны оценки современных отечественных исследователей, *Казанская наука №11 2 012* *Исторически е науки и Археология* 49

считающих, что действия Англии на Востоке сводились к тому, чтобы защитить Британскую Индию от любых действительных или мнимых угроз. Эти аспекты проблемы рассматриваются российским военным специалистом и публицистом *А.Б. Ширококордом* [10].

С *20-х гг. XX в.* актуализируется уже феномен «советской угрозы» Индии, изучением которого занимается *С.Б. Панин* [3]. Он был тесно связан с дореволюционной традицией постановки проблемы.

Современная геополитическая ситуация в Центральной Азии диктует необходимость изучения конкретно-исторических и историографических составляющих феномена истории и перспектив российско-индийских отношений.

Список литературы

1. *Данков А.Г.* Отечественная и британская историография о соперничестве России и

- Великобритании в Центральной Азии: XIX - начало XXI вв.: Автореферат дисс. ... к.и.н. / Том. гос. ун-т. - Томск, 2008. - 49 с.; *Лурье С.В.* Российская и Британская Империи на Среднем Востоке в XIX-XX вв.: Идеология и практика: Автореферат дисс. ... к.и.н. / Институт востоковедения РАН. - М., 1996. - 18 с.
2. *Мратхузина Г.Ф.* Российско-индийские отношения в отечественной историографии: Автореферат дисс. ... к.и.н. / Казанский государственный университет. – Казань, 2001. – 30 с.
 3. *Панин С.Б.* «Советская угроза» Британской Индии: афганский плацдарм (20-е гг. XX в.) // Восток. - 2001. - № 6. - С. 24-35.
 4. *Постников А.* Загадки истории. Имперские игры // Вокруг Света. – Май, 2003. - № 5 (2752). – С. 66-77.
 5. *Ремнев А.В.* Имперское управление азиатскими регионами России в XIX - начале XX вв.: Некоторые итоги и перспективы изучения // Пути познания истории: Новые подходы и интерпретации. - М., 2001. – С. 55-79.
 6. *Решетников И.* Белые пятна истории: Индийский поход Павла I // Тайны XX века. Еженедельник. – 2012. - № 44. – С. 12-29.
 7. *Серебренитский К.* Индийский гамбит // Общество и наука. - 2012. - № 28. – С. 44-59.
 8. *Смирнова Л.М.* Англо-русское соперничество в Центральной Азии в 70-90-е годы XIX в.: Автореферат дисс. ... к.и.н. / Санкт-Петербургский государственный университет. - Санкт-Петербург, 2004. – 21 с.
 9. *Терентьева Н.В.* Советская историография англо-русского соперничества в Средней Азии в первой половине XIX в.: Автореферат дисс. ... к.и.н. / Нижневарт. госуд. пед. институт. - Барнаул, 2003. - 17 с.
 10. *Широкорад А.Б.* Россия-Англия: Неизвестная война. 1857-1907. - М.: АСТ, 2003. - 506 с.